

ВОЙНА ИХ СОЕДИНИЛА И НАУЧИЛА ЛЮБИТЬ...

Геннадий ЗАЙЦЕВ

г. Тюмень

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 90-летию со дня образования ЯНАО и Ямальского района хотел бы рассказать о своих родителях-учителях, которые отдали Северу лучшие годы своей жизни. Многие ямальцы с теплотой вспоминают моих родителей, которые работали в школах сёл Салемал и Сеяха.

Мой отец, Степан Иванович Зайцев, родился 26 ноября 1918 года в селе Глазок Мичуринского района Тамбовской области. Умер 4 января 1995 года, похоронен в станице Саратовской около города Горячий Ключ Краснодарского края. По словам отца, из городских казаков и чистокровный русский. В июне 1941 года окончил Одесское пехотное училище в

звании лейтенанта РККА. Направлен командиром взвода в станицу Саратовскую Краснодарского края, где формировалась 347-я стрелковая Мелитопольская Краснознамённая ордена Суворова II степени дивизия.

В сентябре 1941 года женился на Ольге Ивановне Горенко, с которой прожил более пятидесяти лет. Мама родилась 2 мая 1921 года в станице Саратовской, умерла 19 августа 2005 года и похоронена рядом с отцом. Во время войны он был трижды ранен. Командовал одно время штрафной ротой. Награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и другими. Маму, как жену офицера, отправили в эвакуацию в г. Буйнакск, где в 1943 году и родился мой старший брат Валерий. Отец был первый раз ранен в декабре 1941 года и до февраля 1942 года находился в госпитале Краснодара.

Очень интересный случай рассказал мне отец. В 1944 году, когда он командовал отдельной штрафной ротой и освобождал Керченский полуостров, однажды перед трудным боем ему приснился сон. Он идёт по прекрасному саду, где растут большие яблоки, но какая-то сила не даёт ему их сорвать, и вдруг навстречу идёт старушка и спрашивает отца: «Что, яблока хочешь?» Отец ответил: «Да». И она из-за спины протягивает яблоко в руке. Отец хотел взять, но старушка вдруг убрала руку и сказала: «Тебе ещё рано, но я приду ещё раз к тебе!!!» Когда папа проснулся, пожилые солдаты его роты сказали ему, что

ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА

Ольга Ивановна и Степан Иванович Зайцевы.
Крым, 1944 г.

будешь ранен, и даже тяжело, но домой вернётся живой! В этом бою он был очень тяжело ранен, даже похоронка ушла домой, но он остался жив. Отец был в госпитале в станице Пашковской Краснодарского края, и там его мама тоже навещала. Он дожил до 4 января 1995 года, а через 10 лет, в 2005 году, умерла и мама. И они вместе снова на этой земле. Я верю, что и на том свете их души вместе...

Отец стал учителем немецкого языка благодаря одному случаю. Во время освобождения Керченского полуострова, а затем и Крыма он однажды проверял позиции своей роты. Было уже темно, а немецкие окопы находились недалеко от наших. Вся территория его роты проходила через овраги, ерики и прочие ручейки. Отец в темноте подошёл к какому-то блиндажу и вдруг услышал немецкую речь, он понял, что заблудился, и начал движение назад по тому пути, по которому шёл к этому блиндажу. После этого случая он стал изучать немецкий язык, а после войны окончил учительский институт и стал учителем немецкого языка.

После войны работал учителем на Кубани, во многих станицах. Много лет проработал в школе № 36 в станице Ново-Дмитриевской, где имеется фотолетопись того периода жизни. Именно там был создан потрясающий коллектив учителей, единомышленников и соратников, о которых с любовью вспоминают бывшие ученики.

На Кубани трудился председателем Ново-Дмитриевского сельского совета, освобождённым секретарём партийной организации колхоза станицы Смоленской Северского района Краснодарского края. А с 1965 года жил и работал в школах сёл Салемале и Сеяха Ямальского района ЯНАО учителем, заведующим интернатом при школе и директором. До конца жизни вёл большую общественную и патриотическую работу. Ученики и просто знакомые моего отца до сих пор вспоминают его с большой теплотой. Хотелось бы отметить такой штрих в биографии отца – он очень любил рыбалку. И когда приехал в Ямальский район, то был первым кто в Салемале, а потом в селе Сеяха начал ловить нельм на спиннинг. В мае 2018 года я случайно в Тюмени встретил Григория Быстрицкого (он работал начальником сейсмопартии, которая базировалась в Сеяхе, отец в это же время работал директором школы). Григорий, с которым мы не виделись лет двадцать пять, меня не узнал, и только когда я назвал свою фамилию, он сначала вспомнил поговорку моего отца, которую тот повторял с войны: «Гад сапог». И только потом вспомнил меня. Это также один из показателей памяти об отце.

ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА

Ольга Ивановна и Степан Иванович Зайцевы.
16 сентября 1941 г.

Или ещё очень интересный факт памяти о моём отце, который зафиксирован в «Истории Ямала», томе II «Ямал современный» (Екатеринбург, 2010. С. 249). В 2000 году ко мне в музей пришёл Василий Вануйто, который рассказал, что в районе реки Ер-Хасуйяха он нашёл ящик с патронами, и на ящике как будто читалась надпись на немецком языке, предположительно «Нюрнберг». Я спросил его, откуда он знает немецкий язык, на что он ответил, что он был учеником моего отца, учителя немецкого языка и директора Сеяхинской школы, поэтому имел возможность определить язык маркировочной надписи. Мою маму тоже помнят на Ямале.

В 90-е годы я работал начальником управления образования Ямальского района. Однажды ко мне на приём пришла женщина коренной национальности и сказала следующее: «Вы меня не помните, так как я училась в начальной школе, а вы заканчивали 10-й класс. Хочу выразить слова благодарности вашей маме Ольге Ивановне, которая у нас была воспитателем в Салемальском интернате, она для нас была второй мамой. Выразить благодарность вашему отцу Степану Ивановичу и вашему брату Валерию Степановичу за их подвижнический труд и любовь, которыми они нас окружали». У меня после этих слов навернулись слёзы... я понял, что мои родители и мой брат не зря прожили на этом свете. Мама была ещё жива, и я передал ей по телефону эти слова.

Уже живя на Кубани, мои родители очень тосковали по Ямалу. Отец вёл большую переписку с учениками и друзьями из Ямальского района, я ему постоянно высылал районную газету «Правда тундры», к ним в гости приезжали бывшие ученики из сёл Салемал и Сеяха.

Наверное, рассказ о моих родителях не был бы полным без двух газетных статей, написанных ученицей отца Лидией Кирилловой, которая, к большому сожалению, умерла молодой. Первая статья была написана в год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, именно в начале этого юбилейного года и умер мой отец. Обе статьи опубликованы в окружной газете «Красный Север», где и работала Лида в последние годы своей жизни.

ОСТАВИЛ О СЕБЕ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

«В нашей газете уже сообщалось о кончине Степана Ивановича Зайцева – ветерана войны и труда, отдавшего многие годы своей жизни Ямальскому Северу. Немало времени прошло с тех пор, как он, уйдя на пенсию, выехал отсюда. Но всегда с благодарностью вспоминали и вспоминают о нем те, с кем он работал, кому помогал готовиться к самостоятельной жизни. Убедительным подтверждением справедливости этих слов может послужить публикуемое ниже письмо.

Ушёл из жизни Степан Иванович Зайцев, ветеран Великой Отечественной войны, учитель и просто замечательный человек. Жизнь он прожил скромную, но достойную восхищения.

Родился Степан Иванович в с. Глазок Тамбовской области, в семье крестьянина. В 1941 году окончил Одесское военное пехотное училище и сразу – на фронт, командиром стрелкового взвода. Старший лейтенант Зайцев прошёл войну «от звонка до звонка» и был уволен в запас по состоянию здоровья лишь в январе 1946 года. За участие в боевых действиях удостоился ордена Красной Звезды, медали «За оборону Кавказа» и многих других наград.

После войны Степан Иванович некоторое время работал военруком, преподавателем физкультуры и немецкого языка в школах Краснодарского края. А в начале 60-х годов он приехал на Север, заведовал школой в п. Салемал, а затем преподавал здесь же немецкий язык.

В 1972 году я в числе пяти выпускниц Панавской восьмилетней школы приехала в Салемал для поступления в 9-й класс. И хотя я проучилась у Степана Ивановича всего два учебных года, но именно ему обязана тем, что после окончания средней школы поступила на факультет романо-германской филологии Тюменского университета. Именно он заставил меня поверить в себя, в свои способности к языкам. Знание языков очень помогает мне в жизни. В частности, это пригодилось во время пребывания в Хельсинки.

Как часто бывает, что слова благодарности тому или иному человеку мы как бы оставляем на «потом». А потом, увы, оказывается поздно. Так получилось и со мной. На протяжении всех

лет после окончания школы хотелось сказать Степану Ивановичу слова о своей признательности ему, о том, как мы его все любили. Но встретиться с ним больше не довелось. Степан Иванович, проработав после Салемала директором самой северной школы Ямальского района и уйдя на пенсию, уехал к себе на родину. Я так надеялась застать учителя там, в Сеяхе, куда меня после окончания вуза направили по распределению. И в этом далёком северном селе Степан Иванович оставил о себе добрую память в сердцах своих коллег и учеников. На Севере остались дети и внуки С. И. Зайцева, влюблённые в наш край. О Степане Ивановиче помнят его ученики. И я уверена, что они присоединятся ко мне, чтобы сказать Учителю последнее «прости»!

Л. КИРИЛЛОВА, г. Салехард

«КС» № 35, 7 мая 2005 г.

«Никто из моих близких родственников не воевал в годы Великой Отечественной.

Ольга Ивановна и Степан Иванович Зайцевы. Салемал, 1973 г.

Они ковали Победу в тылу. А я каждый раз, когда смотрю документальную хронику, художественные фильмы о войне, содрогаюсь: какие же муки вынесли фронтовики, гражданские люди, дети и старики! Страшно даже представить себе!

О тех суровых годах нам, своим ученикам, некогда рассказывал наш учитель немецкого языка, бывший фронтовик, ныне покойный Степан Иванович Зайцев – милейший, мудрейший человек. Он не только учил нас своему предмету, но и тому, как нужно жить достойно, честно, любить Родину и приносить ей пользу. Если б не он, не знаю, какую профессию я бы выбрала. Степан Иванович считал, что у меня склонность к изучению иностранных языков, и порекомендовал поступить на факультет романо-германских языков. Что я и сделала. Позже, когда я начала работать, мы с ним переписывались на немецком языке. Думаю, ему было приятно. Очень жаль, что в год 60-летия Победы его нет среди нас».

Лидия КИРИЛЛОВА

Моя статья, дань памяти не только моим родителям, но и этому человеку. Я и мой старший брат пошли по стопам родителей и тоже стали учителями. Валера, который трагически погиб в 1979 году, навечно остался на Ямале. Отец, наставляя нас на учительскую стезю, говорил: «Главное в работе учителя – это любовь к детям, ибо ученик главный в школе». Мама всегда повторяла нам, что любовь к людям – это и есть главная черта человека. Уже много позже я нашёл потрясающее изречение апостола Иоанна, которое характеризует нашу православную веру: «Как ты можешь любить Бога, которого не видишь, если не любишь человека, которого видишь?»

Мои родители прожили достойную жизнь. Отец воевал, воспитывал и учил нас с братом и учил и воспитывал других детей. Мама во время войны навещала его в госпиталях, ждала его после войны, а затем вместе они работали в школах Кубани и Ямала на благо нашего Отечества!

Необходимо добавить, что отец был единственным из участников Великой Отечественной войны в Ямальском районе, который имел медаль «За оборону Кавказа».